

Отъ письма Старца Паисія,
еже писа къ старцу Θεодосію

Азъ егда еще во святѣй горѣ Аѳонстѣй съ малымъ числомъ братіи пребывахъ, вѣдая извѣстно отъ ученія и заповѣди Богоносныхъ отецъ нашихъ, яко имущему подъ своимъ окормленіемъ братію не подобаетъ по своему разуму и разсужденію наставляти и учить ихъ, но по истинному и правому разуму Божественнаго писанія, якоже Божественніи отцы учителяе Вселенстїи, такожде учителяе и наставникии монашескаго житія, просвѣтившесе отъ благодати Пресвятаго Духа, учать; еще же вѣдая и малоуміе мое, и бояся и трепеща, да не како неискусства ради моего, аки слѣпецъ въ яму погибели, по словеси Господню, и самъ впаду, и послѣдующихъ мнѣ врину: того ради, аки основаніе непоколебимое во истинное и непрелестное и незаблудное отъ истиннаго пути Божія наставленіе, и бѣдной моей души и святой братіи, положихъ Божественное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, и истинное его благодатію Пресвятаго Духа толкованіе, сирѣчь ученіе Богоносныхъ отецъ нашихъ Вселенскихъ учителей и наставниковъ монашескаго житія, святые Соборы, и вся Апостольская и соборная и святыхъ отецъ правила, яже содержитъ Святая, Соборная и Апостольская Восточная Церковь, и вся заповѣди и чины ея. Сїя вся, якоже рекохъ, въ наставленіе себѣ и братіи святой предложихъ, да якоже азъ, такожде и братія, живущая со мною, наставляющесе отъ сихъ, Божіей содѣйствующей и вразумляющей благодати, не погрѣшимъ праваго и соборнаго святыхъ Православныхъ Церкви мудрованія. И во-первыхъ, начахъ прилежно, Божіею помощію, книги отеческія, о послушаніи и трезвеніи, вниманіи же и молитвѣ учащія, съ не малымъ трудомъ и иждивеніемъ стяжавати, ово самъ своей рукой переписуя, ово же и пѣнзѣми купуя, яже отъ труда рукъ нашихъ на необходимыя нужды наша стяжавахомъ, произволяюще многократнѣ въ пищу и одеждѣ скудость претерпѣвати: куповахомъ убо онѣми предреченныя словенскимъ языкомъ писанныя книги, и

вмѣнихомъ тыя, аки небесное сокровище, туне намъ отъ Бога дарованное. Егда же нѣколько лѣтъ чтый тыя съ прилежаніемъ, на зѣло премножайшихъ мѣстѣхъ обрѣтахъ въ нихъ неисповѣдимую неясность, на премногихъ же мѣстѣхъ не обрѣтахъ отнюдь ниже самага грамматическаго разума, аще и многократнѣ чтый и съ неизреченнымъ трудомъ и испытаніемъ, но ни тако обрѣтахъ предреченнаго разума. Богъ единъ вѣсть, яковыя печали душа моя исполняшеся, и недоумѣвая, что дѣлати, возмнѣхъ, яко словенскія отеческія книги съ другихъ словенскихъ книгъ можно есть поне мало исправить. И начахъ книгу святаго Исѹхія, пресвитера Іерусалимскаго, и святаго Филофея Синаита, и святаго Θεодора Едесскаго съ четырехъ своею рукою писати, да поне съ четырехъ куюждо отъ нихъ сложивъ, сподоблюся узрѣти въ нихъ грамматическій разумъ. Но весь трудъ мой оный всеу бысть: ни тако бы въ сложенныхъ онѣхъ книгахъ съ четырехъ сподобихся увидѣти совершенный оный разумъ. Книгу святаго Исаака Сирина съ другія таковыя книги, по за-свидѣтельствванію единого лица, яко она́ во всемъ съ греческою сходна, шесть недѣль день и ночь исправляхъ, но и той мой трудъ всеу бысть: по времени бо разумѣхъ, яко мою лучшую со оныя худшія испортихъ. Егда же тако многократно пострадахъ, тогда познахъ, яко всеу труждаюся во мнимомъ исправленіи словенскихъ со словенскихъ книгъ, и начахъ прилежно испытывать, откуда таковая есть въ книгахъ неясность и оскудѣніе грамматическаго разума, и по немощному ума моего постиженію обрѣтахъ, яко двѣ винѣ суть сія вещи: первая, неискусство древнихъ съ эллиногреческаго на словенскій языкъ книгъ переводителей, вторая, неискусство и нерадѣніе неискусныхъ переписателей: и тогда уже совершенно отчаяхся увидѣти, въ словенскихъ отеческихъ книгахъ правый и истинный разумъ, яковый обрѣтается въ эллиногреческихъ таковыхъ же книгахъ. И по многолѣтнемъ моемъ въ святѣй Горѣ пребываніи, отчасти научився бесѣдовати простымъ греческимъ языкомъ, всеприлѣжнѣйшее воспріяхъ намѣреніе, съ болѣзною въ сердцѣ искати эллиногреческихъ отеческихъ книгъ, въ надеждѣ со онѣхъ исправленія словенскихъ (книгъ), и на многихъ мѣстѣхъ и не единократнѣ искавъ, не могохъ обрѣсти. Таже поидохъ въ великій скитъ лаврскій святыя Анны и въ Кипсоколуву, и въ скитъ Ватопедскій святаго Димитрія, и въ прочія лавры и монастыри, и всюду вопрошая учительныхъ лицъ, и преискусныхъ и престарѣлыхъ духовниковъ, и честныхъ инокъ о книгахъ отеческихъ по имени, нигдѣ же сподобихся обрѣсти таковыхъ книгъ, но отъ всѣхъ согласенъ таковый отвѣтъ воспріяхъ, яко мы даже и доселѣ не точію таковыхъ книгъ не вѣмы, но ни имени сихъ святыхъ слышахомъ. Таковый отвѣтъ азъ получивъ, Богъ вѣсть въ яково недоумѣніе впadoхъ, разсуждая, яко въ таковомъ мѣстѣ святѣмъ, и къ тихому и безмолвному иноковъ пребыванію отъ Бога избраннѣмъ, идѣже мнози велицыи и совершенніи святіи пожиша, не сподобихся не точію обрѣсти многожелаемая мнѣ святыя оныя книги, но ни именъ святыхъ

онѣхъ отъ кого услышати, и сего ради впадохъ въ немалую о семъ печаль: обаче всю мою надежду о обрѣтеніи таковыхъ книгъ возложихъ на Бога, и моляхъ Его неизреченное милосердіе, да имиже вѣсть судьбами, яко всесильнъ и всемогій, сподобитъ меня обрѣсти таковыя книги. Богъ же премилосердый не презрѣвъ мое усердное о стяжаніи книгъ отеческихъ на эллинногречестѣмъ языкѣ желаніе, сподобилъ мя есть Своимъ неизреченнымъ промысломъ таковыя книги обрѣсти, и часть нѣкую онѣхъ стяжати, сицевымъ образомъ: идушу ми единою съ двѣма братами отъ святаго и великаго святаго Аѳанасія Аѳонскаго лавры къ великому лаврскому святаго Анны скиту, егда пріидохъ прямо превысокому святаго пророка Іліи холму, иже есть выотою третія часть великаго превысочайшаго святаго Аѳона, подъ которымъ холмомъ на превысокомъ мѣстѣ отъ страны яже къ морю, обрѣтается единъ скитъ святаго Василія Великаго, въ недавнія времена иноками, отъ Кесаріи Каппадокійскія пришедшими, созданъ, на прѣсточайшемъ мѣстѣ, живыя воды ни потока, ни источниковъ имущемъ, и сего ради скитъ онъ ни виноградъ, ни масличныхъ деревъ, ни смоквъ, ни вертоградовъ, ни инаго коего міра сего утѣшенія не имать, но единою дождевою водою нужду необходимую братіи исполняетъ: и пріиде намъ желаніе въ скитъ оный пойти, ово поклоненія ради, ово же и видѣнія ради мѣста онаго, въ немъ же еще дотолѣ не бывахомъ. Пришедшимъ же намъ въ скитъ оный и сѣдшимъ близъ святаго церкви, узрѣ насъ единъ благоговѣйный инокъ, иже по поклоненіи нашемъ въ церкви онѣмъ святымъ иконамъ, изшедшихъ изъ нея позва насъ любовнѣ въ свою келлію, и изыде уготовати намъ яже на пищу, во еже упокоити насъ отъ путнаго труда. Воззрѣвшу ми на столикъ иже ко окну, увидѣхъ едину книгу отверсту, лежащу на немъ, съ нея же переписоваше другую: бѣше бо художествомъ краснописецъ, и посмтрѣвшу ми на оную книгу, увидѣхъ, яко бѣше святаго Петра Дамаскина, юже узрѣвъ, коликія пренеизреченныя радости духовныя преисполнихся, изрещи не могу; вознепщевахъ бо, яко небесное на земли сподобихся узрѣти сокровище. Егда же возвратися въ келлію, начахъ его вопрошати съ великою радостію и неисповѣдимымъ удивленіемъ, откуда таковая тамо книга паче чаянія моего въ святыни его обрѣтается. Онъ сказа мнѣ, яко еще и другая книга сего же святаго обрѣтается, имущая двадцать и четыре слова по алфавиту. Вопросающу же мнѣ его, суть ли въ васъ и прочія таковыя книги, отвѣща, яко обрѣтаются сія: святаго Антонія Великаго, святаго Григорія Синаита, но не вся, святаго Филофея, святаго Исхія, святаго Діадохъ, святаго Фалассія, святаго Симеона Новаго Богослова слово о молитвѣ, святаго Никифора монаха слово о молитвѣ, книга святаго Исаіи, и прочія таковыя книги, святаго же Никиты Стѣфата точію двадцать и двѣ главы, а цѣлая въ насъ, рече, не обрѣтается, развѣ точію въ вивліоникахъ великихъ монастырей. Вопросившу же ми его, почто азъ, толико многое время съ болѣзнію сердца таковыхъ книгъ искій, не обрѣтохъ, и прилежно многихъ

честныхъ лицъ вопрошая, и слышати о нихъ не сподобихся; отвѣща мнѣ, яко сія есть, рече, по мнѣнію моему вина, яко книги сія самымъ чистымъ эллинногреческимъ языкомъ суть написаны, его же нынѣ кромѣ ученыхъ лицъ едва кто отъ грековъ мало что разумѣтъ, многіи же и отнюдь не разумѣютъ; того ради и книги таковыя мало не во всесовершенное придоша забвеніе, и сего ради не сподобился еси, о таковыхъ книгахъ вопрошая, ни поне слышати о нихъ. Пребывающіе же въ скитѣ семъ иноцы, еще въ странѣ своей въ Кесаріи Каппадокійской пребывающе, довольно о таковыхъ книгахъ слышали, и пришедше во святую Гору и многимъ трудомъ и временемъ, и немалымъ иждивеніемъ отъ рукодѣлія своего приобрѣташе и платяще учительнымъ лицамъ, научишася не точію простаго, но и самага эллинногреческаго языка, и Божіею помощію въ нѣкоторыхъ обителяхъ обрѣтше книги таковыя, переписуютъ, чтутъ, пользуются, и на дѣланіе по ученію онѣхъ, по силѣ своей, понуждаются. Сіе слышавъ азъ, и зѣло возрадовался радостью неизреченною о обрѣтеніи таковаго на земли небеснаго сокровища, начахъ его прилежно молити, да любви ради Божіа перепишетъ и мнѣ таковыя книги, обѣщаваяся ему, якову ни восхощетъ цѣну за трудъ его дати. Онъ же, имѣя много писанія, отречеса, и поведе мя ко другому краснописцу, въ томъ же скитѣ пребывающему, его же такожде съ великимъ усердіемъ о переписаніи книгъ отеческихъ молихъ, обѣщавая ему за трудъ тройну цѣну дати: онъ же любви ради Божіа, видя немалое мое о стяжаніи таковыхъ книгъ желаніе, тройныя цѣны не восхотѣвъ, но за обычную обѣщася мнѣ, аще и самъ много писанія имѣяше, колико возможеть, и руку ему подастъ Богъ, часть нѣкую таковыхъ книгъ переписать. И тако, за два лѣта и мало болѣе прежде исшествія нашего изъ святыя горы, краснописецъ онъ наченъ переписовати, елико Богъ подаде ему руку, часть нѣкую многожелаемыхъ мнѣ переписа книгъ, яже всерадостнѣ, аки даръ Божій, съ Небесе посланный намъ, воспріемше, изыдохомъ отъ святыя горы Аѳонскія, удобнѣйшаго ради въ необходимыхъ нуждахъ въ здѣшнихъ странахъ собору нашему окормленія. Вселившимся же намъ во святѣй обители Драгомирнстѣй начахъ всеприлежнѣ о томъ помышляти и пещися, каковымъ бы образомъ возмоглъ азъ исправленіе книгъ отеческихъ словенскихъ, или и вновь преводъ съ эллинногреческихъ, начати производить, и обрѣтохъ великое и неизреченное къ сему дѣлу неудобство, нѣкоторыхъ ради благословныхъ винъ. Первая, яко преводителю книгъ должно есть быти совершенно учену, и не точію во всемъ грамматическомъ ученіи и правописаніи и всесовершенномъ вѣдѣніи свойствъ обоихъ языковъ быти совершенну, но еще и самыхъ высокихъ ученій, піитики, глаголю, и риторики, и философіи, еще же и самыя Богословіи не перстомъ коснувшуся. Азъ же, аще въ юности моей лѣта четыре и пребывахъ въ Кіевскихъ училищахъ, но точію грамматическому ученію латинскаго языка отчасти научился бѣхъ, желанію иночества не попустившу высшихъ коснутися ученій. Но и

того малаго ученія чрезъ толико многая лѣта едва не во всесовершенное пришедъ забвеніе: бояхся убо и трепетахъ, дѣло сіе толико великое начати. Вторая, неискусство мое во орѳографіи, сирѣчь въ правописаніи. Неискусенъ же кто сый въ правописаніи и дерзаяй писати свѣтыя книги, той, по моему мнѣнію, сердцемъ убо вѣруеть въ правду, усты же исповѣдуетъ во спасеніе, рукою же неискусства ради своего хулитъ, въ вѣчное себѣ осужденіе, аще произношеніемъ устнымъ хулы своя и не познаваетъ. Сего и азъ, неискусенъ еще тогда въ правописаніи сый, бояхся, ужасахся дѣло сіе начинати. Третія, яко къ сему дѣлу не имѣхъ лексиконовъ, кромѣ единого Варина, но и той въ келіи брата Макарія, превода ради книгъ на молдавскій языкъ, мало не всегда обрѣташеся. Преводъ же книгъ безъ лексиконовъ таковъ есть, яко-во есть и дѣло художниково безъ орудій. Четвертая, яко едва часть нѣкую, да и то малѣйшую, словесъ эллиногреческаго языка вѣдахъ, всего же языка мало не во всесовершенномъ невѣдѣніи обрѣтахся. Пятая, яко языкъ сей эллиногреческій вся языки всея вселенныя премудростію, красотою, глубиною и преизобиліемъ и богатствомъ неисповѣдимыхъ реченій несравненно превосходящій, его же глубины и саміи природніи Грецы, совершенно ученіи, едва отчасти могутъ достигати, въ немалый страхъ мя влагаше, како дерзну азъ съ такового премудрѣйшаго языка дѣло мое во исправленіи или въ переводѣ книгъ начинати. Шестая, яко и самага нашего преславнаго словенскаго языка, иже, якоже ми мнится, многія языки красотою своею и глубиною и преизобиліемъ реченій, паче же всего приближайшимъ къ эллиногреческому языку уподобленіемъ несравненно превосходитъ, едва часть нѣкую реченій зная, но несравненно большей части не вѣдая, бояхся дѣло сіе начинати. Сія предреченныя вины и многыя сихъ, еще же отъ безчисленныхъ духовныхъ и тѣлесныхъ, о внутреннихъ обительныхъ и о внѣшнихъ дѣлахъ попеченій неупраздненіе мое помышляя, едва не отчаяхся дѣло сіе, аки пренеудобнѣйшее, начинати. Видя же гладъ слова Божія въ соборѣ нашемъ, имже души братнія съ моею бѣдною душею въ конецъ истаяваху, на Господа, слѣпцы умудряющаго, всю мою возложихъ надежду, и молитвами свѣтыхъ братій дерзнухъ сіе дѣло, отнюдь мѣру мою превосходящее, сицевымъ намѣреніемъ и разумомъ и сицевымъ образомъ начати.

Познавая азъ мѣру свою, яко предреченныхъ ради винъ, отнюдь невозможно будетъ мнѣ дѣло сіе, сирѣчь исправленіе, или и вновь преводъ словенскихъ отеческихъ книгъ съ эллиногреческихъ, мною начатое, единою въ таковое совершенство произвести, яко да абіе достойно будетъ и въ прочіихъ обителяхъ пребывающимъ братіямъ къ переписанію, или и къ выпечатанію, и да не возпослѣдуетъ къ тому никакаяже нужда вторицею оныя разсматривати и исправляти: и аки въ зеркалѣ видя, яко не единою, но и многжды, по обрѣтеніи лексиконовъ, и по лучшемъ, аще и маломъ, языка эллиногреческаго уразумѣніи, и словенскаго языка правописанія познаніи, и наблюденіи

свойствъ и грамматическаго художнаго обоихъ языковъ сихъ сочиненія искусства, воспослѣдуетъ необходимая нужда наки тыя съ прилежнѣйшимъ разсмотрѣніемъ, или мнѣ самому, аще бы Богъ продолжилъ житіе, или по смерти моей искусными въ сей вещи братіями, оныя исправляти: сего ради, не завидя, якоже нѣщии мнѣ, обще всѣхъ иноковъ, хотящихъ спастися, пользѣ, но надѣяся, яко имать быти, и по многомъ времени, многожелаемыхъ сихъ книгъ совершенное исправленіе, завѣтъ таковъ, аки основаніе непоколебимо, въ души моей положихъ, да трудъ мой сей во исправленіи или въ переводѣ книгъ отеческихъ, аки по всему храмлющъ и несовершенъ, пребудеть въ соборѣ нашемъ отнюдь неисходенъ, дондеже помощію Божіею исправится, и приидеть въ подобающее совершенство.

Начахъ дѣло мое сіе, сирѣчь исправленіе книгъ отеческихъ словенскихъ и вновь переводъ съ эллиногреческихъ, сицевымъ образомъ: видя себе, якоже лексиконѣ, тако и всего предреченнаго къ сему дѣлу искусства лишаема, положихъ себѣ въ наставленіе и руководство переводъ книгъ отеческихъ на молдавскомъ языкѣ, яже преведоша съ эллиногреческихъ на свой природный молдавскій языкъ возлюбленніи братія наши: іеромонахъ Макарій и Иларіонъ даскаль, искусніи въ переводѣ книгъ и ученіи мужи. Часть изъ нихъ преведе братъ Макарій еще во святѣй горѣ Аѳонстѣй, а часть, въ Драгомирнѣ, такожде и честный даскаль отецъ Иларіонъ часть нѣкую изъ нихъ преведе въ соборѣ нашемъ. Таковъ азъ ихъ переводъ, аки по всему истиненъ безъ всякаго сумнѣнія вѣнчивъ быти, начахъ древле на словенскій языкъ съ эллиногреческаго преведенныя прилежно взирая на эллиногреческія, исправляти отеческія книги сихъ святыхъ: Исѹхія, Діадоха, Макарія вторую, Филовея, Нила о молитвѣ, Ѡалассія, Григорія Синаита, Симеона Новаго Богослова слово о вниманіи и молитвѣ, Кассіана Римлянина о осьми помыслѣхъ, и прочія, держася крѣпцѣ, аки слѣпецъ за тынъ, за предреченный переводъ, и исправихъ первый кратъ предреченныя книги. Таже по мнозѣ времени, егда уже начахъ мало приходити въ лучшее сея вещи успѣяніе, усмотрѣхъ во исправленныхъ сихъ мною книгахъ, неискуства ради моего, премногая погрѣшенія: то и вторицею нѣкоторыя отъ сихъ исправихъ. Таже по нѣкоемъ времени, и еще обрѣтшимся многимъ въ нихъ погрѣшеніямъ, и третицею исправихъ; иныя же изъ нихъ останахъ въ первомъ точію исправленіи: не возмогшу мнѣ уже множае, за неимѣніемъ времени, оныя исправляти; но и еще зѣло далече отстоятъ отъ истиннаго исправленія, занеже и самыя оны эллиногреческія, въ святѣй Горѣ преписанныя, книги, яже искусства ради моего безъ всякаго вѣнчанья быти погрѣшенія, на зѣло премногихъ мѣстѣхъ явишася въ орѳографіи погрѣшны. Въ тожде время, егда еще не имѣхъ при семъ дѣлѣ ни единого лексикона, преведохъ и вновь со онѣхъ же эллиногреческихъ книгъ сія отеческія книги святыхъ: Антонія Великаго, Исаіи Отшельника, Петра Дамаскина вторую книгу, яже моего ради во оно

время наипаче бывшего неискusstва, толико премногая погрѣшенія въ преводѣ имуть, яко мнѣ уже и помыслити страшно, исправить же ихъ совершенно, безъ достовѣрныхъ эллиногреческихъ, отнюдь не возможно. Книгу святаго Θεодора Студита, по необходимой нуждѣ, во оно же время съ простаго греческаго языка преведохъ, не сподобився даже и до сего времени, аще и зѣло желаю, на эллиногреческомъ языкѣ узрѣти, яже такожде, предреченныхъ ради винъ, зѣло премнога имать погрѣшенія. Такожде и книгу словенскаго древняго превода, святаго Исаака Сурина, Божіимъ непостижимымъ Промысломъ, паче чаянія моего, въ настоящей жизни сподобився эллиногреческую печатную узрѣти, цѣлый годъ трудихся надъ нею во исправленіи, ово съ эллиногреческою, ово же съ молдавлахійскою чтый: но горе моему толикому труду, зане и сія, за тыяже вины, зѣло далече отстоитъ отъ совершенства, и нужда мнѣ настоять, уже полумертвому, аще бы Богъ милосердіемъ Своимъ еще мнѣ животъ продолжилъ, и зрѣнію моему, мало уже не слѣпому, просвѣщеніе даровалъ, яко уже отчасти имущему лексиконы, и мало въ лучшее вещи сея, частостію дѣланія, пришедшему успѣяніе, паки всеприлежнѣйше потрудитися во исправленіи оныя. Тойже трудъ подобало бы мнѣ воспріяти и во исправленіи вторичномъ первыя книги святаго Макарія Великаго, и первыя книги святаго Петра Дамаскина, занеже и тыя далече отстоятъ отъ совершенства. Книгу же святаго Симеона Новаго Богослова ниже начинахъ исправляти, зане даже и доселѣ эллиногреческія не сподобихся узрѣти. 1774 лѣта пріиде изъ святаго Горы къ намъ въ Драгомирну, егда еще тамо пребывахомъ, единъ монахъ грекъ, именемъ Константіи; той принесъ съ собою книгу эллиногреческую, своею его рукою писанную, имущую въ себѣ множество книгъ отеческихъ: обрѣтошася же въ ней нѣкоторыя книги, ихже еще даже дотолѣ на словенскомъ языкѣ не видѣхъ, яже онъ по прилежному моленію моему и переписа намъ своею рукою. Но понеже отнюдь не причастенъ бѣше грамматическаго ученія; того ради премногая и безчисленная, якоже въ свою книгу, тако и изъ своя въ сіе переписаніе, совершеннаго ради своего въ орѳографіи неискusstва, привнесъ погрѣшенія, и воистину обрѣтохомъ злато словесъ святыхъ валяющееся въ блатѣ неправописанія, отъ него же кто возможетъ ѳ и изъ добрѣ ученыхъ лицъ, безъ достовѣрныхъ эллиногреческихъ подлинниковъ, очистити. Изъ сихъ же переписанныхъ онѣмъ намъ, по моему прошенію книгъ, по предреченнѣй нуждѣ вновь преведохъ сія: святаго Марка и святаго Никиты Стѣфата триста главъ, ея же отъ древнихъ временъ на словенскій языкъ преведенныя части нѣкоторыя тріехъ сотницъ бяху, яже и въ насъ обрѣтахуся; совершенныя же сея книги, совершенное число тріехъ сотъ главъ имущія, даже и доселѣ, не видѣхъ; эллиногреческія же сея книги даже и дотолѣ ни единыя главы у себе не имѣхъ. Еще же преведохъ изъ сихъ и книгу святаго Θεодора Едесскаго. Которыя книги, и паче всѣхъ предреченныхъ, не точію къ печати, но и къ переписанію на

иной странѣ отнюдь суть неприличны, дондеже съ достовѣрнымъ подлинникомъ исправлены будутъ. Что же реку о книзѣ святыхъ Каллиста патріарха Цареградскаго, и спостника его преподобнаго Игнатія Ксанѳопулы, свидѣтельствуемой блаженнѣйшимъ Симеономъ архіепископомъ Солунскимъ, юже неизреченнымъ желаніемъ жelahъ сподобитися прежде смерти моея поне узрѣти и уже егда совершеннѣ о семъ начахъ отчаяватися, всемогущій Промыслъ Божій устрои, не точію оную узрѣти, но и на словенскій нашъ языкъ превести: но и сія, аще отъ прочіихъ и лучшаго, истину реку, правописанія есть, обаче на многихъ мѣстѣхъ съ таковыми погрѣшеніи обрѣтается, яко и самый преискуснѣйшій таковыхъ книгъ съ эллинногреческихъ на молдавахійскій языкъ преводитель, отецъ Иларіонъ даскаль, на оныхъ мѣстѣхъ отнюдь не обрѣте сущаго и истиннаго разума, но по необходимой нуждѣ, яко же возмнѣ, преведе, его же мнѣнію и азъ въ переводѣ моемъ послѣдовахъ; сего ради и сія книга тожде къ печати и на иное мѣсто къ переписанію препятствіе имать. О второй же книзѣ святаго Каллиста, нарицаемаго Катафугіота, что уже и реку, безчисленныхъ ради обрѣтающихся въ ней орѳографическихъ погрѣшеній. Юже такожде аще на словенскій нашъ языкъ и преведохъ, но тому же подвержена есть несовершенству, и въ подобной вещи препятствію. Житіе святаго Григорія Синаита, писанное ученикомъ его святѣйшимъ Каллистомъ патріархомъ Цареградскимъ, честный схимонахъ отецъ Савва изъ святаго Горы принесе къ блаженнымъ памяти общему нашему отцу и старцу Василию, отъ него же и мы вземше переписахомъ: аще же отъ святаго Горы по многимъ времени и принесется въ соборъ нашъ житіе сего святаго на эллинногреческомъ языкѣ, но и то, кромѣ обычныхъ орѳографическихъ погрѣшеній, не все, развѣ точію части нѣкія; еще же и описанія блаженныхъ кончины сего святаго въ немъ не обрѣтается, еже на нашъ словенскій языкъ аще и преведохъ, но и то тую же вину имать. Книгу же святаго Максима Исповѣдника чотыреста главъ о любви едину точію имамы Московскія печати, и слово постническое сего же святаго по вопросу и отвѣту, мною еще въ юности въ нашемъ отечествѣ съ безчисленными, моего ради невѣжества, погрѣшеніи и опустками переписанное; эллинногреческаго же, аще и зѣло желаю, не сподобихся и доселѣ узрѣти. Книги же блаженнѣйшаго Симеона Солунскаго словенскія, кромѣ эллинногреческія и волошскія, въ соборѣ нашемъ отнюдь не обрѣтается. Такожде и книги святаго Каллиста, ученика святаго Григорія Синаита, въ насъ не обрѣтается. Книги же святаго Нила Сорскаго отнюдь на эллинногреческомъ языкѣ не обрѣтается, точію на словенскомъ, юже и азъ въ юности моей сый, переписалъ, но съ безчисленными орѳографическими погрѣшеніи, и не имѣхъ времени и доселѣ та исправить, еще же и не имѣя достовѣрныя, якову удобно въ нашихъ обителяхъ мощно есть обрѣсти.

Се якоже въ зеркалѣ святѣни твоей отъ самаго начала даже и до конца представихъ, каковъ мой трудъ во исправленіи книгъ отеческихъ словенскихъ съ эллиногреческихъ, или вновь съ онѣхъ на преведеніи на словенскій языкъ бысть, яко превышше силы моя трудъ мой сей бысть, но по всему храмлющъ есть и несовершенъ, за предреченныя благословныя вины, за няже не точію къ выпечатанію, но ниже къ переписанію на иномъ мѣстѣ отнюдь суть неудобны, до совершеннаго съ предостовѣрныхъ эллиногреческихъ подлинниковъ исправленія. Сего ради и къ святѣнѣ вашей къ переписанію, или и къ выпечатанію, книги таковыя прислати отнюдь ни единымъ образомъ не возмогохъ, христіанскую мою и монашескую совѣсть насиловать бояся, и устрашаяся, аки за дѣло храмлющее и отнюдь несовершенное, вѣчнаго въ день страшнаго суда Божія души моя осужденія. Святѣня же ваша еще ко мнѣ поне едину искру истинныя, по заповѣди Христовой, любви имате, даже и доселѣ еще не угасну, то не должны есте неприсланіе мое къ вамъ книгъ сихъ въ знаменіе моего къ вамъ непримиренія, или моя къ вамъ вражды имѣти, или аки бы азъ завидѣхъ общей пользѣ хотящимъ спастися и пользоваться отъ таковыхъ книгъ; да не дастъ мнѣ Христосъ Спаситель сщцаго безумія. Иныя вины неприсланія къ вамъ таковыхъ книгъ, кромѣ предреченныя, благодатію Божіею, въ души моей не усматриваю. Сего ради молю святѣню вашу, по уразумѣніи моего о неприсланіи таковыхъ книгъ къ вамъ столь пространнаго увѣренія, всякое о мнѣ за сію вещь неподобное мнѣніе отъ души вашей истребивъ, болѣе мнѣ о семъ не стужатися: еликъ бо ни приложите о семъ трудъ, всеу будетъ. Дондеже бо книги сія съ истинныхъ эллиногреческихъ подлинниковъ совершенно исправлены не будутъ, то, по предреченному моему залогоу душевному, отъ собора нашего не будутъ исходны.

Святѣня же ваша еще воистину Божію ревность, а не притворную, о стяжаніи душеспасительныхъ сихъ книгъ въ души своей имате, то ничимъ же инымъ души моей о семъ извѣщеніе можете подати, развѣ точію пріятіемъ о многожелаемомъ вамъ книгъ таковыхъ стяжаніи здраваго моего совѣта, его же поне нынѣ еще отъ всея души вашей послушаете, вѣрую Господеву и извѣстенъ есмь, яко отнюдь не погрѣшите сего столь долговременнаго желанія вашего, но Богу поспѣшествующу, и самимъ дѣломъ безъ всякаго сомнѣнія сбывшееся сподобитесь ѣ узрѣти. Преосвященнѣйшій Киръ Макарій, бывшій митрополитъ Коринѣскій, еще отъ юнаго своего возраста толико неизреченную, Божіимъ дѣйствомъ, къ книгамъ отеческимъ, трезвенію и вниманію ума и безмолвію, и молитвѣ умнѣй, сирѣчь умомъ въ сердцѣ совершаемѣй, учащимъ, любовь стяжа, яко все житіе свое на всеприлежнѣйшее взысканіе онѣхъ, и трудолюбивое своею рукою, яко преискусенъ во внѣшнемъ ученіи сый, и многоиждивное руками краснописцевъ переписаніе опредѣлилъ есть. Иже, пришедъ во святую Аѳонскую гору, и съ исповѣдимымъ усердіемъ и

превеликимъ тщаніемъ во всѣхъ вивліюицахъ великихъ святыхъ обителей, многія обрѣте таковыя отеческія книги, яковыхъ еще у себе и дотолѣ не имѣяше. Паче же всѣхъ въ вивліюицѣхъ преславныя и великія обители Ватопедскія обрѣте безцѣнное сокровище, сирѣчь книгу о соединеніи ума съ Богомъ, отъ всѣхъ святыхъ великими ревнителями въ древняя времена собранную, и прочія о молитвѣ, нами еще и доселѣ не слышанныя книги, яже многими преискусными краснописцы съ немалымъ иждивеніемъ чрезъ нѣсколько лѣтъ переписанъ, и самъ всеприлежнѣйше чтый оныя съ подлинниками, и предостовѣрнѣйше исправивъ и житія всѣхъ святыхъ писателей книгъ сихъ въ началѣ книгъ ихъ положивъ, изыде отъ святыхъ горы Аѳонскія съ неизреченною радостію, аки обрѣтъ небесное на земли сокровище, и пришедъ въ преславный Асійскій градъ Смирну, посла въ Венецію, съ немалымъ иждивеніемъ, собраннымъ отъ милостыни Христолюбцевъ, книгъ отеческихъ тридцать и шесть, съ ними же сочисляется и книга Святаго Каллиста, свидѣтельствуемая Святымъ Симеономъ Солунскимъ, выше же сего числа и патерикъ великій скита Египетскаго, во еже издати ѣ печатнымъ тисненіемъ; по времени же маломъ иметъ намѣреніе печати предати и книгу великую Святаго Симеона Новаго Богослова, къ таковому дѣлу совсѣмъ готовую. И по малѣмъ времени, якоже мя о всемъ семъ едино лице недавно письменно извѣсти, Божіею помощію предреченныя книги изъ печати на свѣтъ изыдутъ. О выпечатаніи же таковыхъ книгъ отъ давнихъ лѣтъ воистину блаженный сей Киръ Макарій митрополитъ желаніе возымѣ таковымъ намѣреніемъ, да не прійдутъ сія святая книги во всеконечное забвеніе и отъ лица земли истребленіе, въ неже мало мало уже и не прійдоша: самъ бо дѣломъ позна, яковый трудъ подъя и мало не всю жизнь свою истощи во взысканіи онѣхъ, и едва съ неизреченнымъ тщаніемъ повсюду, паче же во святѣй горѣ Аѳонстѣй, всеприлежнѣйше и всѣми образы искій, обрѣте таковое духовное сокровище, аки въ земли, въ долговременномъ забвеніи и крайнемъ невѣдѣніи погребенное, паче всѣхъ монашескаго чина подвижникомъ, и паче самага дыханія, дерзаю рещи, нужднѣйшее, на мысленную брань съ невидимыми духи къ наставленію, и яко да возмогутъ ревнителие удобнѣйше и съ меньшимъ иждивеніемъ, нежели рукописныя, печатныя книги сія стяжавати.

Сія же вся предвозвѣстихъ святынѣ твоей, по малу приступая къ преподаванію вамъ моего совѣта, яковымъ бы образомъ возмогли и святыня ваша съ братіею, и мы съ соборомъ нашимъ сподобитися стяжати истинныя, безъ всякаго погрѣшенія, словенскія отеческія книги. Вѣсте святыня ваша, яко Божіимъ неизреченнымъ милосердіемъ въ послѣдняя времена православная наша Всероссійская Церковь Вѣру святую Православную и святое крещеніе отъ православныхъ Греческія Церкви сподобися пріяти: съ вѣрою же святою и Божественное писаніе и вся святая церковныя и учителей святыхъ и отеческія книги, съ эллиногреческихъ преведенныя, прія, и оныя суть ис-

точники словенскихъ книгъ, отъонуду словенскія проистекоша. Божественное убо писаніе и вся церковныя книги сподобишася Божіею благодатию съ эллинногреческихъ, яко отъ источниковъ своихъ, исправленіе получитьи; отеческія же ошастася при древнемъ своемъ преводѣ, не сподобившеся даже и доселѣ изъ своихъ источниковъ съ эллинногреческихъ исправлены быти, еще же чрезъ неискусныхъ переписателей и тмочисленная себѣ пріобрѣтоша погрѣшенія, и нужда есть необходимая, да и сія книги отъ своихъ же источниковъ исправлены будутъ.

Сего ради, отче, аще воистину истинную, а не притворную, еже часто повторяю, ревность на стяжаніе таковыхъ книгъ въ души своей имате, то послушайте моего о семъ здраваго сего совѣта, которое послушаніе ваше истиннымъ знаменіемъ будетъ искреннія ваша ко мнѣ любви, и истиннаго, а не притворнаго, о стяжаніи отеческихъ книгъ желанія. Молю васъ, отче святой, Господа ради, и совѣтую вамъ, потщитесь отъ всего сердца вашего и отъ всея души вашей, стяжати предреченныя источники, сирѣчь эллинногреческія отеческія книги, съ ниже, всеизвѣстна есть надежда на Бога, яко и словенскія отеческія книги, древле съ таковыхъ преведенныя, вседостовѣрнѣйше исправлены, иныя же и вновь преведены будутъ: не пощаждѣвши о стяжаніи сихъ, не точію тлѣннаго и ничтожнаго, маловременнаго и преходящаго имѣнія, но и самыя души своя, и аще Богъ восхощетъ и живи будемъ, и время мирное будетъ, то въ грядущее лѣто на веснѣ, избравша отъ собора вашего предостовѣрнѣйшаго брата, и давши ему, откуда Промыслъ Божій подаетъ вамъ, наименше съ тысячу левовъ, присылайте его ко мнѣ; азъ же такожде подобнаго ему отъ собора нашего избравъ брата, отчасти греческій умѣющаго языкъ, пошлю его на вашемъ всемъ иждивеніи съ братомъ вашимъ во святую Гору, въ нюже книги оныя по испещенію изъ печати скорѣе привезены будутъ къ продаванію, идѣже безъ всякаго труда, преудобнѣ купивше таковыхъ книгъ наименше два круга, или и множае, аще восхоцете, съ Божіею помощію къ намъ возвратятся, и оставивше въ насъ единъ кругъ книгъ таковыхъ, въ знаменіе истинныя ваша по Бозѣ ко мнѣ любви, и въ вѣчную вашу память и спасеніе, съ другимъ къ вамъ всерадостно возвратятся. Вы же, получивше таковыя святыя книги, отвезете ѱ сами къ таковымъ богоизбраннымъ и боговдохновеннымъ лицамъ, о нихже мнѣ возвѣщаете, яко Божіею неизреченною любовію горять къ таковымъ книгамъ, и неисповѣдимую и превеликую ревность имутъ издати ѱ въ свѣтъ печатнымъ тисненіемъ. Тѣмъ же, таковыя многожелаемыя книги всерадостнѣ отъ рукъ вашихъ пріемше, дѣйствомъ Духа Святаго подвижаемы, повелятъ все внѣшнее эллинногреческаго языка ученіе совершенно прошедшимъ, и самыя Богословіи ни перстомъ коснувшимся учителемъ, на самый чистый словенскій языкъ перевести оныя, нанѣже Божественное писаніе и вся церковныя книги преведошася; древле же преведенныя истинно и предостовѣрно исправить съ онѣхъ.

По преведеніи же онѣхъ вновь, древле же преведенныхъ по истинномъ и предостовѣрномъ исправленіи, душеспасительное свое желаніе исполнять, потщавшася благословеніемъ своимъ и иждивеніемъ выпечатати оныя, общія ради монашествующихъ пользы: свойственнѣ бо наипаче къ монахомъ принадлежитъ отеческихъ книгъ ученіе; да вси монаси, паче же изъ нихъ истинніи по внутреннему чловѣку подвижницы, не точію православнаго отечества нашего, но и всѣхъ православныхъ словенскаго языка народовъ, Серби, глаголю, и Болгаре, и прочіи, чтеніемъ ихъ сподобятся пользоваться. Тогда не точію бы святѣиши ваша толь долговременное и превозведенное о стяжаніи таковыхъ книгъ исполнилось желаніе, сподобльшихся уже у себе имѣти оныя, но и мы сами, еще быхомъ сподобилися онѣхъ, то обрѣтающіися у насъ въ доброе сохраненіе положше, чтеніемъ онѣхъ, яко предостовѣрныхъ, пользовалися быхомъ, Бога прославляюще. Сей же мой совѣтъ о стяжаніи таковыхъ книгъ тогда бы явился дѣйствителенъ быти, егда бы всеистинная вѣсть она показалася быти, яко уже достовѣрно посланы суть предреченныя книги въ Венецію выпечатанія ради, юже и мню быти достовѣрну, и вышереченнымъ числомъ денегъ, со всѣмъ во оба пути иждивеніемъ, мощно бы было два круга таковыхъ книгъ купити. Аще ли же бы, чесого Богъ да не попуститъ, вѣсть она истинна не явилася; то нужда бы возпослѣдовала книги таковыя въ святѣй Горѣ переписовати, еже предреченнымъ числомъ денегъ отнюдь не возможно есть содѣлати, но несравненно большимъ: зане необходимо бы подобало Святогорскому собору Карейскому, то есть всѣмъ святымъ Святогорскимъ монастыремъ, милостыню подати наипаче тысячу левовъ, да вси доброхотнѣ о семъ дѣлѣ явятся, и руку помощи подадутъ: зане всему міру есть вѣдомо, яко вся святая мѣста, съ ними же и святая Гора, наипаче милостынею Христолюбцевъ, паче же въ сія нуждая времена, содержатся, безъ милостыни же толь превеликое дѣло начинати стыдно есть и неприлично, еще же и не возможно. Такожде особнѣ и обителемъ святымъ, тріемъ или четверемъ, въ нихже таковыя обрѣтаются книги, нужно есть поне по пяти сотъ левовъ милостыню дати, да начальствующіе въ нихъ со всякою радостію возблаговолѣютъ, отверзше свои вивліюшки, выдати изъ нихъ таковыя книги къ переписанію. Такожде и переписателемъ, не точію обычную, но и несравненно большую подобаетъ возусердствовать подати цѣну за переписаніе, да со всякою радостію и всеприлежнымъ усердіемъ потщатся переписовати оныя право безъ всякаго погрѣшенія, и по переписаніи свѣрѣяти съ подлинниками, и исправляти вѣрно. Переписать же подобаетъ необходимо два круга таковыхъ книгъ, да единъ въ насъ остается, другій же къ вамъ отнесенъ будетъ. На самое же сіе точію переписаніе должно есть иждити денегъ наипаче двѣ тысящи левовъ. На единолѣтнее же или и дволѣтнее въ святѣй Горѣ до переписанія книгъ братіи посланныхъ препитаніе, еще же и на во оба пути иждивеніе, съ пять сотъ левовъ потребно есть.

Се, отче святыи, аще бы воспослѣдовала необходимая нужда переписовати отеческія предреченныя книги, надеждою имущія быти вѣчныя душамъ хотящимъ спастися пользы; то святыиѣ вашей, яко имущему о семъ ревность Божию, не подобаетъ ли и толикое число денегъ всеусердиѣ иждити на стяжаніе такового безцѣннаго духовнаго сокровища, не точію же сіе, но аще бы воспослѣдовала нужда, то не подобаетъ ли и душу свою за стяжаніе онѣхъ, ближняго ради пользы, положить, воистину подобаетъ. И аще на созданіе страннопріимницы каменныя, съ покровомъ желѣзнымъ, толико положили есте иждивеніе: то не подобаетъ ли несравненно большее иждивеніе на стяжаніе предреченныхъ книгъ, вѣчныя ради своя и ближняго пользы, положить. Но понеже вѣсть ону о печатаніи книгъ предреченныхъ не мню быти неистинну, но всеистинну: того ради и святыня ваша избавитесь отъ толь великаго за переписаніе онѣхъ иждивенія, но точію слѣдуетъ меньшее предреченное на купленіе таковыхъ книгъ положить иждивеніе, якоже подробну о семъ написахъ. Аще ли же и сего отнюдь никимъ же образомъ, аще бы и вседушно восхотѣли, не возможно будетъ святыиѣ вашей сотворити, или за крайнюю и послѣднюю совершенную монашескую Христоподражательную вашу нищету, или и за иныя нѣкоторыя благословныя вины, или за обстояніе времеи: то не осудитъ васъ Господь, яко произволившихъ всеусердиѣ сіе сотворити, но не возмогшихъ. И аще сіе случится, то молю васъ всеусердно Господа ради, поне сего послѣдняго уже моего не презрѣти совѣта: вѣсть ону о посланіи въ Венецію къ выпечатанію отеческихъ эллиногреческимъ языкомъ книгъ представите лицамъ онѣмъ, о нихже мнѣ возвѣщаете: тѣи же, яко Боговдохновеннии мужіе и ревность Божию неизреченную къ таковымъ книгамъ имущіи, по выпечатаніи онѣхъ, преудобнѣйше, яко многомоущіи, могутъ получить тѣя, и по всеистиннѣйшемъ на словенскій языкъ преведеніи печатію издати, и тогда уже и святыня ваша отъ предреченнаго иждивенія избавльшеся, возможете съ Божіею помощію удобнѣе оныя стяжати, и тако исполнится и самою вещію превозделѣнное о стяжаніи таковыхъ книгъ желаніе ваше. Молю же святыню вашу, писаніе мое отвѣтное къ его Преосвященству, аще подастъ вамъ руку, сами отвезите, въ немъ же о винѣ неприсланія къ святыиѣ вашей книгъ, и о предреченной вѣсти посланія книгъ онѣхъ къ выпечатанію, и моленіе къ его Преосвященству, да возблаговолитъ увѣщати святыню твою послушати моего писаннаго къ вамъ совѣта, писано есть, а ино ничтоже; сего ради не усумнѣвайтесь сами отвезти оное, и преподати его Преосвященству, къ егоже мыслениѣ припадъ святымъ стопамъ, всемирениѣйше со всѣмъ моимъ соборомъ кланяся, святую его и благословящую лобызаю десницу.

Извѣщаю духовно святыни вашей, яко о изданіи печатію книгъ отеческихъ якоже эллиногреческимъ, тако и словенскимъ языкомъ, и радостію и страхомъ одержимъ есмь. Радостію, яко всеконечному забвенію не будутъ

уже преданы, и яко ревнителіе удобѣе возмогуть стяжавати оныя: страхомъ же, бояся и трепеща, да не како обще не точію инокомъ, но и всѣмъ православнымъ христіаномъ, якоже и прочія книги, аки продаваемая вещь, предложены бывше, отъ нихъ самочиннѣ безъ наставленія искусныхъ дѣланію умныя молитвы научившимся, возпослѣдуетъ прелесть, виною же прелести да не возпослѣдствуетъ хула отъ суетоумовъ на святое сіе и пренепорочное, отъ премногихъ и великихъ святыхъ отецъ свидѣтельствованное дѣло. Якоже и самымъ дѣломъ во дни наша случися, яко одинъ инокъ, философъ суетумный, увидѣвъ яко нѣкоторымъ ревнителемъ сея молитвы, аще и не по разуму, привозпослѣдова, за самочиніе ихъ и за невѣждное наставленіе неискусныхъ молитвы сея наставниковъ, нѣкая прелесть, не возложивъ вины ва самочиніе и неискусное наставленіе, толико, діаволу его подвигшу, вооружися хулою на святую сію молитву, яко и древнихъ оныхъ треклятыхъ еретиковъ Варлаама и Акиндина, хулившихъ сію молитву, несравненно превзыде: толико бо страшныя и срамныя хулы, ни Бога бояся, ни человекъ срамляся, на святую сію молитву и на ревнителѣй и дѣлательей ея подвиже, яко и слуху человеческому цѣломудренному нестерпимы суть: еще же и на ревнителѣй молитвы сея толь превеликое гоненіе воздвиже, яко нѣщии, оставльше вся, въ страну сію прибѣгоша, и живутъ въ ней на пустыни богоугодно, нѣщии же, маломни суще, отъ его развращенныхъ словесъ до толика безумія пріидоша, яко и книги своя нѣкоторыя отеческія въ единой рѣцѣ, якоже слышахомъ, привязавше къ нимъ плинѣу потопиша. И до толика возмогша его хулы, яко нѣщии подѣ неблагословеніемъ запретили быша книгъ отеческихъ не читати. Егда же, не довѣлся устными хулами, умысли тыя писанію предати, тогда Божіимъ наказаніемъ обѣма ослѣпе очима, и пресѣчеся таковое его богоборное намѣреніе. Сего убо, якоже предрекохъ, боюся и трепещу, да не возпослѣдствуютъ самочинникомъ прелести; прелестемъ же хулы, хуламъ же усумнѣваніе о ученіи Богоносныхъ отецъ нашихъ, иже о молитвѣ сей сами благодатію Пресвятаго Духа самымъ дѣломъ и искусомъ научившеся, и подвижниковъ, со всякимъ смиренномудріемъ на дѣланіе сея нудитися усердствующихъ Богомудрѣ учать.

Книги отеческія, паче же яже о истиннѣмъ послушаніи, и о трезвеніи ума и безмолвіи, о вниманіи же и молитвѣ умнѣй, сирѣчь въ сердцѣ умомъ совершаемѣй, единственнѣ единому точію монашескому чину приличны суть, а не обще всѣмъ православнымъ христіаномъ. Сего ради Богоноснии отцы, о молитвѣ сей учаще, начало ея и основаніе непоколебимое послушаніе истинное глаголють быти, отъ него же истинное рождается смиреніе, смиреніе же хранитъ подвизающагося въ ней отъ всѣхъ прелестей, самочинникомъ послѣдующихъ. Послушанія же истиннаго монашескаго и совершеннаго во всемъ воли своя и разума отсѣченія мірскому народу стяжати отнюдь не возможно. И како возможно будетъ мірскимъ людямъ безъ послушанія, по

самочинію, ему же прелесть послѣдуетъ, на толь страшное и ужасное дѣло сирѣчь на таковую молитву, безъ всякаго наставленія нудитися, и убѣжати многоразличныхъ и многообразныхъ прелестей вражіихъ на молитву сію и подвижниковъ ея прехитростнѣ наводимыхъ. Отнюдь не возможно. Толь страшна есть вещь сія, сирѣчь молитва, не простѣ умная, сирѣчь умомъ нехудожнѣ совершаемая, но художнѣ умомъ въ сердцѣ дѣйствуемая, яко и истинніи послушницы, волю свою и разсужденіе предъ отцы своими, дѣланія молитвы сея истинными и преискусными наставники, не точію отсѣкшіи, но и совершенно умертвившіи, всегда въ страхъ и трепетъ суть, боящеся и трепещуще, да не постраждутъ въ молитвѣ сей нѣкую прелесть, аще и Богомъ всегда храними суть отъ нея, за истинное смиреніе свое, еже благодатію Божіею истиннымъ послушаніемъ своимъ стяжаша. Кольми паче мірскимъ людямъ, безъ послушанія пребывающимъ, аще бы точію отъ единого чтенія таковыхъ книгъ понудилися на сію молитву, страшно есть, да не впадуть въ нѣкую, самочинною начинающимъ послѣдующую, прелесть. Молитва сія художество художествъ отъ святыхъ нарицается; и кто можетъ ея безъ художника, сирѣчь безъ искуснаго наставника, научиться. Молитва сія мечъ есть духовный на закланіе врага душъ нашихъ, отъ Бога дарованный: но неискуснѣ дѣйствующему имъ страхъ есть, да не будетъ самага себе на закланіе. Молитва сія во иноцѣхъ точію, наипаче въ странахъ Египетскихъ, аки солнце просіяваше, такожде и въ странахъ Іерусалимскихъ, и въ Синайстѣй горѣ и Нитрійстѣй, и въ Палестинѣ на многихъ мѣстѣхъ, и на иныхъ многихъ мѣстѣхъ, но не повсюду, якоже является отъ житія святаго Григорія Синаита, иже всю святую гору обшедь, и прилежно дѣлателей сея молитвы поискавъ, отнюдь никогоже обрѣте въ ней, поне малое вѣдѣніе о молитвѣ сей имущаго. Отсюду явственнѣе есть, яко аще въ таковомъ святѣмъ мѣстѣ ни единого такового святой сей обрѣте, то и на многихъ мѣстѣхъ во иноцѣхъ дѣланіе сея молитвы невѣдомо бѣше. А идеже и дѣйствовашеся, и аки солнце просіяваше во иноцѣхъ, то и тамо дѣланіе молитвы сея, аки тайна велія и неизреченная, Богу единому и дѣлателемъ ея вѣдомая, хранящеся: мірскому же народу дѣланіе молитвы сея отнюдь невѣдомо бѣше. Нынѣ же, выпечатаніемъ отеческихъ книгъ, не точію инокомъ, но и всему христіанскому народу во вѣдѣніе приидеть. И сего ради боюся и трепещу, да за предреченную вину, сирѣчь, за самочинное безъ наставника молитвы сея начинаніе, не возпослѣдуетъ нѣкая самочинникомъ таковымъ прелесть, отъ нея же Христосъ Спаситель всѣхъ хотящихъ спастися да избавитъ своею благодатію. Сіе же святынѣ вашей, аки охраненія ради, духовно объявивъ, пребываю, во всѣхъ заповѣдехъ Божіихъ вамъ совершеннаго успѣянія желатель и недостойный богомолецъ

Паисій старецъ.